

Глава 9 Боязнь быть любимой

Увидев мгновенно смущенное лицо Су Цзинбая и то, сколько раз он открывал рот, чтобы что-то сказать, но не мог этого сказать, Вэнь Нин решительно встала.

“Яояо, я выйду и буду ждать тебя.”

Когда она закончила говорить, она повернулась и вышла.

Среди враждебных и недовольных взглядов вокруг она ускорила шаг.

Гу Чуяо быстро встала и последовала за ней.

В тот момент, когда она вышла из столовой, Вэнь Нин глубоко вздохнула.

Оказывается, говорить, чтобы обидеть других, - это самообвинение.

Гу Чуяо подошла к ней, приподняла брови и посмотрела на нее: “Брат Нин, ты просто...”

“Я ... я боюсь быть любимым.”

Вэнь Нин внезапно сказала что-то без причины, заставив Гу Чуяо ошеломить: “Почему?”

“Потому что...” - голос Вэнь Нин резко оборвался, когда она увидела Гу Чуяо в ее глазах.

На мгновение она хотела поговорить с Гу Чуяо о своей ситуации, но, думая о своей прошлой жизни, она почувствовала, как будто ее кто-то ударил, и она мгновенно проснулась.

Она отвела взгляд, ее голос был печальным: “У меня есть дела поважнее, и симпатии других людей доставят мне неприятности. Вместо того, чтобы быть запутанной таким образом, лучше быть легким.”

“Это из-за болезни дяди?”

Вэнь Нин приподняла брови: “Ага.”

“Сестра, почему ты не отвечаешь на телефонные звонки?”

Как только Гу Чуяо собиралась снова заговорить, ее прервал сладкий голос Вэнь Цянь.

Вэнь Цянь подошла и остановилась перед Вэнь Нином.

Вэнь Нин взглянула на нее, достала из сумки мобильный телефон и увидела, что более дюжины звонков были пропущены. Она сказала отчужденным тоном: "Я только что отключила звук в классе, но забыла включить его. Ты имеешь какое-то отношение ко мне? "

Чувствуя отчужденное отношение Вэнь Нин, Вэнь Цянь почувствовала себя неловко, но она не показала этого на своем лице. Она просто улыбнулась и посмотрела на Гу Чуяо: "Сестра Чу Яо, я хочу сказать несколько слов моей сестре, наедине."

Увидев, что Вэнь Нин кивнула, Гу Чуяо сказала: "Я вернусь в общежитие и буду ждать тебя."

Закончив говорить, она отошла, полностью игнорируя Вэнь Цянь на протяжении всего процесса.

Вэнь Цянь выдержала душевный дискомфорт и последовала за Вэнь Нин к баскетбольной площадке.

Идя по уединенной тропинке, обсаженной деревьями, Вэнь Нин остановилась в тени дерева, повернулась и посмотрела на Вэнь Цянь: "Скажи это."

На глазах Вэнь Цянь выступили слезы. Она вышла вперед, взяла Вэнь Нин за руку и обиженно сказала: "Сестра, я действительно не просила Учителя Чжэн подавать жалобу. Просто вчера я столкнулась с братом Цзыцяном в больнице, и он спросил. Где ты была, я не могла сказать правду, поэтому я сказала ему, что я тоже тебя ищу."

"Неожиданно он пошел к Учителю Чжэн, чтобы спросить, и он сказал Учителю Чжэн, что я тоже ищу тебя повсюду."

"Но в любом случае, это из-за меня, из-за чего тебя неправильно поняли. Сестра, мне очень жаль, ты можешь меня простить?"

Простить?

Ах.

Вэнь Нин спокойно взяла руку Вэнь Цяня и тупо посмотрела на нее: "Ты моя сестра, а тетя Цзин так добра ко мне. Мы - семья, так почему я должна винить тебя?"

Глаза Вэнь Цянь загорелись, и она сказала с радостью: "Я знаю, что сестра не будет винить меня, сестра, ты можешь пойти и поговорить с Учителем Чжэн?"

“Что ты сказала?” Вэнь Нин в замешательстве посмотрела на Вэнь Цянь.

Вэнь Цянь тоже была ошеломлена: “Ты ... разве не знаешь?”

“Что не знаю?” - снова спросила Вэнь Нин.

Вэнь Цянь поджала нижнюю губу и объяснила: “Г-жа Чжэн сказала, что если ты лично не попросишь ее простить меня, в противном случае я извинюсь перед тобой на школьном собрании.”

После того, как Вэнь Нин прояснили, она на мгновение взглянула на Вэнь Цянь: “Итак, ты пришла извиниться передо мной, потому что не хотела извиняться передо мной на школьном собрании?”

Хотя Вэнь Цянь пришла извиниться перед Вэнь Нин за то, что она не хотела терять лицо на школьном собрании, она выглядела не очень хорошо, когда сказала это так прямо.

В ее глазах было облако тумана, и она с сожалением объяснила: “Нет, я искренне извиняюсь перед тобой. Я просто думаю, что мы семья, и это нормально - извиняться и помериться наедине. не надо унижать родителей перед всей школой, учителями и одноклассниками.”

Вэнь Нин усмехнулась в своем сердце.

Поскольку она - семья, потому что она сестра, Вэнь Цянь в ее предыдущей жизни могла беспричинно беспокоить ее, из-за чего она бросила школу, а мачеха может порвать с ней отношения и разрушить ее репутацию.

Отложив свои мысли, Вэнь Нин равнодушно сказала: “Цяньцянь, ты всегда очень нравился Учителю Чжэн. Если ты пойдешь к ней, чтобы умолять ее, она будет мягкосердечной, и тебя не попросят извиниться.”

“Я никогда не проходила идеологический и политический курс, и сегодня она поставила меня в неловкое положение. Я не возьму на себя инициативу найти ее, и я надеюсь, что ты меня поймешь.:

После разговора Вэнь Нин повернулась, чтобы уйти.

Вэнь Цянь не ожидала, что Вэнь Нин откажется, она подсознательно схватила Вэнь Нин за руку и умоляла: “Сестра, я умоляю тебя, хорошо? Учитель Чжэн сказала, что пока ты не придешь к ней и не скажешь "прощаю ее", мне придется извиниться перед тобой перед всей школой.”

“Я умоляла ее сегодня,но она кинула в меня раздаточные бумаги и поцарапала мне лицо...”

Вэнь Нин повернула голову, ее взгляд упал на шрам, который Вэнь Цянь намеренно наполовину обнажила ее рукой.

Область, где была поцарапана от раздаточной бумаги, медленно исчезал, осталась только неглубокая розовая отметка.

Вэнь Нин улыбнулась: “К счастью, ты пришла быстро, если бы чуть позже у тебя полностью исчезнет этот шрам, его не видно.”

Лицо Вэнь Цянь было бело-голубым, и ее трудно было разглядеть до крайности.

Хотя сегодня Вэнь Нин видела различные аномалии, но она все еще не могла смириться с тем, что в прошлом добрая и лживая сестра вдруг несколько раз менялась, чтобы сделать ее неспособной выйти на сцену.

Что, черт возьми, произошло прошлой ночью?

Похоже, ей придется назначить еще одну встречу с помощницей Су.

Увидев, что Вэнь Цянь молчит, Вэнь Нин с холодным лицом отмахнулась и сказала равнодушно: “Цянь, вместо того, чтобы умолять меня, ты могла бы с таким же успехом спросить Учителя Чжэн. В конце концов, это не я просила тебя извиниться, верно? Я возвращаюсь в общежитие.”

Глядя на уход Вэнь Нин, Вэнь Цянь почувствовала облако гнева в своем сердце, и она очень рассердилась.

В этот момент в сумке зазвонил телефон.

Она рассеянно открыла цепочку на сумке, достала из сумки мобильный телефон и увидела, что на звонке было написано «мама», только тогда Вэнь Цянь поняла.

Вэнь Нин предпочла бы продать себя, чтобы помочь своему отцу получить источник почки, что показывает, что она очень заботится о своем отце. Если она сможет убедить своего отца попросить Вэнь Нин о ней, она не будет бояться, что Вэнь Нин не сдастся!

Подождав, пока звонок не завершится автоматически, и экран телефона пога.

Глядя на свое лицо на экране, Вэнь Цянь внезапно подняла руку к лицу и ударила себя.

Неоднократно подтверждая, что шрамы на ее лице были очевидны, она надела черную маску и поехала в больницу.

.....

Вечером, перед занятиями, Вэнь Нин получила телефонный звонок от Тан Цзина.

"Нин-Нин, твой отец случайно упал, теперь его толкают в операционную. Приходи в больницу!"

Услышав слова Тан Цзина, Вэнь Нин внезапно остановилась.

Это из-за того, что она изменилась, что Тан Цзин сделала это с ее отцом заранее?

Она была очень тяжелой и чувствовала, что мир затих.

Сильное чувство печали рассеялось из ее сердца, и она со слезами на глазах смотрела на проходящих мимо людей.

Если она не сможет спасти своего отца, она скорее умрет вот так, и она не хочет снова испытать отчаяние своей прошлой жизни!

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/45067/1464716>